

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 3

Нарушения и защита

НАРУШЕНИЕ

Третий и последний фактор, который должен быть продемонстрирован для установления нарушения конфиденциальности, это то, что было нарушено обязательство конфиденциальности.

Объем обязательства

Чтобы определить было ли нарушено обязательство конфиденциальности, сперва необходимо определить объем обязательства. В общей сложности обязательство конфиденциальности запрещает использование и раскрытие конфиденциальной информации. Тогда как, кажется, это будет означать что приобретение информации не может быть нарушением конфиденциальности, Апелляционный суд, по сути, установил, что целенаправленное приобретение информации дает основание к обязательству конфиденциальности и включает нарушение данного обязательства.

Пока объем судебного дела потенциально распространяется на любое использование или раскрытие информации, то объем обязательств, которые фактически наложены на человека, всегда зависит от фактов дела. При некоторых обстоятельствах обязательство может предусматривать, что конфиденциальная информация не должна быть использована или раскрыта при любых обстоятельствах. В других случаях доверенное лицо может использовать информацию только для ограниченных целей или на определенный период времени. Несмотря на его важность, вопрос того «как определяется объем обязательств?» получил очень мало внимания.

Возможно, самая прямая и очевидная ситуация – это когда обязательство возникает в результате явного условия договора или явного обязательства справедливости (*obligation in equity*). В данных ситуациях объем обязательства зависит от способа, которым интерпретируются соответствующие положения.

Задача по определению объема обязательства становится более сложной, когда обязательство подразумевается в договоре или навязывается справедливостью (*equity*). Предположительно, в данных случаях, объем обязательства зависел бы от взглядов разумного человека в данных обстоятельствах.

“Проверка ограниченной цели”

Область, которая требует особого внимания, это когда объем обязательств возникает через так называемую «проверку ограниченной цели». Как мы могли наблюдать ранее, когда информация передается для ограниченной цели это может привести к возникновению обязательства конфиденциальности. Так один может с готовностью сделать вывод, что информация не должна использоваться для другой цели и такое использование нарушает обязательство конфиденциальности. Во многих случаях из обстоятельств ясно, что доверенное лицо действительно знало что раскрываемая ему информация должна была использоваться для ограниченных целей. В деле Керри Ингредиентс против Баккавор Групп информация была предоставлена заявителем ответчику для производства растительного масла, настоянного на траве, для ее продажи от имени заявителя. Ответчик затем использовал эту информацию для производства масла самостоятельно. Данное действие было квалифицировано как нарушение обязательства конфиденциальности.

Объективный стандарт того, что доверенное лицо должно было знать

В других случаях объем обязательства определяется объективным стандартом того, что доверенное лицо должно было знать. Это можно наблюдать в австралийском решении в деле СмитКлайн энд Френч против Департамента Общественного Здоровья. В данном деле фармацевтическая компания СКФ подала заявку в Австралийский Департамент Общественных Услуг для получения разрешения на продажу определенных лекарств. Как часть процесса подачи заявки, СКФ снабдила Департамент информацией в отношении лекарств. Департамент Общественных Услуг позже предложил использовать эту информацию, чтобы решить предоставлять ли право на продажу родственного лекарства для другой компании. СКФ утверждало, что этими действиями Департамент нарушило перед ними обязательство конфиденциальности. Причиной этому было то, что СКФ раскрыло информацию Департаменту для одной конкретной причины, а именно для утверждения лекарства на одобрение и ее дальнейшую продажу. Федеральный Суд отклонил заявления СКФ на вынесение судебного запрета. Суд сказал, что объем обязательства не должен был определяться субъективным мнением доверителя (то есть СКФ). Наоборот, объем обязательства должен был быть определен объективным стандартом того, что знало доверенное лицо или обоснованно должно

было знать в данных обстоятельствах. По сути вопрос, который надо рассмотреть, был «должны ли были знать соответствующие сотрудники Департамента, что данные, предоставленные СКФ, были раскрыты для ограниченной цели?».

При таком решении Суд сказал, что множество факторов должны приниматься в расчет, при определении объема обязательства. Среди которых:

- была ли информация предоставлена беспричинно или для ее рассмотрения?
- имелась ли какая-либо прошлая практика, посредством которой возникает осознание, что использование было ограниченным?
- насколько секретной была информация?
- имел ли доверитель какой-либо интерес в цели, для которой должна была использоваться информация?
- предупредил ли доверитель в явной манере доверенное лицо о раскрытии или использовании информации?

Вопрос о способе определения объема обязательства был также рассмотрен Апелляционным Судом в деле Сорс Информатикс. В данном деле Сорс собирал информацию докторов, предписывающих модели поведения, которые они затем продавали в фармацевтические компании, чтобы они могли продавать свои товары более эффективно. Взамен за плату, фармацевты сверяли соответствующую информацию из форм предписания, составленных врачами, и пересылали их в Сорс. Важно, что информация отправленная в Сорс не включала имена пациентов. Департамент Здоровья издал программный документ, в котором говорилось, что данный процесс приравнивается к нарушению конфиденциальности пациента. Сорс подал в суд для судебного пересмотра, оспаривающего программу Департамента. В частности, компания утверждала, «что раскрытие анонимной информации (такая информация, по которой нельзя определить пациентов) врачами или фармацевтами третьим лицам не составляет нарушения конфиденциальности». В первой инстанции политика (программа) Департамента была поддержана, но Апелляционный Суд отменил данное решение.

Председательствующий судья Саймон Браун начал, отметив, что пока проверка «разумного человека» полезна при определении наличия обязательства конфиденциальности, она все же не предоставляет руководство по отношению к объему обязательства конфиденциальности. При рассмотрении того, как должен был определяться объем обязательства, Председательствующий судья Саймон Браун сказал, что «критерий, которым судить объем обязательства (доверенного лица) и было ли оно исполнено или нарушено, это его совесть, не более и не менее». Основываясь на фактах, это означало, что было необходимо спросить «была бы встревожена совесть разумного фармацевта предложенным использованием предписаний пациентов? Подумал бы он, что, вступая в схему Сорса, он тем самым нарушает конфиденциальность пациентов путем недобросовестного использования информации, которую они предоставляют?».

С учетом этого было бы справедливо предположить, что Председательствующий судья Саймон Браун должен был продолжить рассматривать что разумный фармацевт знал или обоснованно должен был знать в данных обстоятельствах. Вместо использования такого подхода, Председательствующий судья Саймон Браун сосредоточился на рассматриваемом типе информации. В частности, он сказал, что в отношении персональной информации, «интерес закона — это защита неприкосновенности частной жизни доверителя». Председательствующий судья Саймон Браун продолжил и сказал, что «пациент не имеет собственности на информацию и не имеет права на контроль ее использования, если только и всегда его конфиденциальность не подвергается риску». Используя язык права, Суд установил, что объем обязательства был ограничен до использования, которое повлияло бы на неприкосновенность частной жизни доверителя. Основываясь на фактах, Апелляционный суд установил, что благодаря анонимности данных при использовании информации конфиденциальность пациента была в безопасности.

Было ли нарушено обязательство?

Как только мы установили объем обязательства, далее становится возможным рассмотреть вопрос «нарушено ли обязательство?». Прежде всего это вопрос факта. Прежде чем детально углубляться в данный вопрос, важно отметить три вещи.

Происхождение. Для возникновения нарушения конфиденциальности информация, используемая ответчиком, должна происходить из информации доверителя и не из какого-либо другого источника. Если информация была образована независимым образом, то нет и нарушения. В деле Фитофарм судья Ладди

отметил, что здесь имеется 3 способа доказать, что ответчик использовал конфиденциальную информацию.

1. Продемонстрировать прямое доказательство происхождения. Например, это вытекало бы из работника ответчика, которые видел, что информация копировалась и затем использовалась.
2. Продемонстрировать косвенное происхождение. Например, если защищенная информация должна была содержать «важный дактилоскопический отпечаток пальца» и использование ответчиком несло в себе такой же отпечаток, то суд сделал бы вывод, что ответчик получил свой продукт (и т.д.) от заявителя. Например, продукт ответчика может иметь измерения, дизайн, композицию или поведение, которое должно быть обнаружено в продукте заявителя и которое совместимо с использованием информации и несовместимо с использованием незараженных источников. Судья Ладди также добавил, что возможно продемонстрировать, что ответчик обратился к одним и тем же поставщикам и клиентам, как и заявитель и что было бы «весьма маловероятно что подошла бы такая же группа, если ответчик работал бы из незараженных источников».
3. Заявитель может «убедить суд в том, что ответчик не мог бы достичь имеющейся позиции со скоростью, если бы он начинал с законных источников и разработал бы всё для себя».

Возможность продемонстрировать независимое создание

Даже если вывод о происхождении может быть сделан из схожестей, то ответчику всегда остается открытой возможность продемонстрировать независимое создание. Это именно то, что случилось в деле телевизионного формата, Уэйд против БиБиСи. Заявитель представил на рассмотрение ответчику предложение о шоу музыкальных талантов Риал Дил (Real Deal). Предложенное шоу должно было показать певцов-композиторов с жюри певцами-композиторами и иметь «систему на выбывание». Ответчик отказался от сюжета, но продолжил создавать шоу под названием Маст Би зе Мюзик (Must Be the Music). В отличие от предложения заявителя, это было воскресно-вечернее (нежели прайм-тайм) шоу в духе антимузикальной индустрии (денежный приз, а не контракт). Однако оба шоу разделяли некоторые особенности, включая разрешение на скачивание песен, показанных на шоу, певцов-композиторов и жюри, нагрудные значки (ни один из которых не был индивидуально оригинален). Без решения, что общие особенности были достаточны сами по себе для охватывания конфиденциальной информации, судья Бирс рассмотрел вопрос «произошли ли одинаковые особенности в программе ответчика из сюжета заявителя?». Учитывая, что доказательство было из включенных в разработку Маст би зе Мюзик, судья был убежден что здесь не было происхождения. Только один человек в компании ответчика видел сюжет и идеи для Маст би зе Мюзик пришли от другого человека. Убедительный доклад был предложен в отношении того, когда и как формат шоу Маст би зе Мюзик принял каждую из особенностей, которые были общими у обоих шоу.